

Вскоре все пятеро оправдались и отправились в теплые края. Когда они направились к верхним этажам, Ирука почувствовал приближение большого присутствия, излучающего значительное количество сакки.

Мгновенно перейдя в боевую готовность, он встал в боевую стойку между своими учениками и надвигающейся угрозой. "Строй на копье, палочки наготове". Его слова были тихими, но несли в себе полную власть. Все четверо учеников встали в одну из формаций, которые он отработывал с ними в рамках боевой подготовки в том году. Они расположились позади Ируки, чтобы он мог противостоять врагу и защищать своих союзников, в то же время позволяя им поддерживать его своим все еще довольно ограниченным набором заклинаний и сглазов. Многие волшебники насмеялись над безобидными, на первый взгляд, заклинаниями, которые преподавались в самом начале обучения в Хогвартсе, но даже такое безобидное заклинание, как сглаз, при правильном подборе времени могло переломить ход боя.

Таинственное присутствие приблизилось, и вместо шагов Ирука услышал скользкий, скребущий звук, который, даже будучи приглушенным, он определил как движение очень большой змеи. Хотя не исключалось, что Сасукэ или Митараша Анко (или даже Орочимару или Якуши Кабуто) успели проследить за ним до этого мира и решили подшутить над ним, прежде чем раскрыть себя, вероятность этого была настолько ничтожно мала, что он заподозрил, что это не дружелюбная змея.

Ирука держал кунай наготове в левой руке, а палочку в правой, готовый защищать своих учеников, но вместо этого предполагаемая змея с шипением пронеслась мимо группы, где-то за стеной коридора или внутри него, судя по тому, что он мог слышать. Когда она двинулась вверх и в сторону, чуунин убрал свой кунай, но держал палочку наготове. "Я слеую за ним", - сказал он детям, - "Держитесь рядом и будьте наготове". Он ни в коем случае не собирался оставлять четверых одних и без защиты, когда вокруг ползает что-то большое и, возможно, опасное.

Пятеро двинулись в погоню, Ирука сдерживал скорость, чтобы его ученики не отставали. К счастью, все четверо были уже в хорошей форме и могли мчаться за ним со скоростью, которую большинству их одноклассников было бы трудно удержать на уровне, превышающем спринт. Когда какофонический гул голосов из Большого зала заглушил движение змеи, когда они проходили через вестибюль, они продолжили подниматься по лестнице, надеясь, что она не вернется назад. На втором этаже Гарри вдруг закричал: "Она собирается кого-то убить!". Ирука в замешательстве оглянулся, наблюдая, как его ученик ускоряет шаг. Почувствовал ли он его сакки?

Продолжая подниматься на второй этаж, S.E.N. преследовал враждебную змею по многочисленным коридорам, пока не завернул за угол и не наткнулся на зловещее зрелище. На стене над факельным бра были нацарапаны метровые слова, написанные кровью, как показалось Ируке даже на большом расстоянии:

ТАЙНАЯ КОМНАТА ОТКРЫТА. ВРАГИ НАСЛЕДНИКА, БЕРЕГИТЕСЬ.

С одного из бра за хвост свисала неподвижная фигура миссис Норрис, и вся эта мрачная сцена отражалась в большой луже воды, вытекающей из двери закрытого туалета для девочек.

К счастью или к несчастью, присутствие, которое почувствовал Ирука, быстро исчезало, и он не мог сказать, в каком направлении оно ушло отсюда. Он был уже достаточно далеко, чтобы сакки, которую он впервые почувствовал, стала слабой, почти незаметной, а звуки, которые он использовал для отслеживания ее движения, были слишком тихими, чтобы быть услышанными через промежуточный камень. Вместо того чтобы предпринимать отчаянную и, вероятно, безнадежную попытку продолжить преследование существа, Ирука решил разобраться с более доступной ситуацией.

"Флиппи!" Домовой эльф появился с треском. "Иди к профессору Дамблдору и попроси его как можно быстрее прийти сюда вместе с мистером Филчем". Ответив быстрым кивком, она выскочила обратно. Быстрое заклинание общего назначения не смогло избавить миссис Норрис от того, что на нее нашло, значит, ей нужна более квалифицированная помощь, чем он мог предоставить; если директор не мог этого сделать, то он, по крайней мере, знал, кто может это сделать или если это невозможно.

Ирука повернулся к своим ученикам. "Вы можете убрать свои палочки, я думаю. Что бы это ни было, оно ушло так далеко, что я не могу сказать, куда оно ушло, так что мы должны быть в безопасности. Скоро придет директор Дамблдор; надеюсь, он будет знать больше".

Однако первым прибыл не директор, а масса студентов, покидающих только что закончившийся Хэллоуинский пир. Их гулкие шаги и возбужденный, усиленный сахаром лепет затихли в потрясенной тишине, когда они подошли к столу. Через несколько мгновений тишину нарушил торжествующий, высокопарный крик:

"Враги Наследника, берегитесь! Вы будете следующими, грязнокровки!".

Потребовалось лишь мгновение, чтобы определить источник фанатичного крика. "Это будет десять баллов со Слизерина и ночное заключение, мистер Малфой, за использование этого отвратительного оскорбления, и еще пятьдесят баллов и недельное заключение за угрозу вашим однокурсникам". В отличие от светловолосого второкурсника, Ируке не нужно было повышать голос, чтобы его услышали.

"Ты не можешь этого делать!" крикнул Ирука, потрясенный. "Когда мой отец услышит об этом..."

"Я подозреваю, что он скажет тебе, чтобы ты умирал свой язык и поведение в вежливой компании". Спокойный голос директора Дамблдора прервал начинающуюся истерику Драко. "Я, конечно, не могу быть уверен в этом, как и в том, как он отреагирует на то, что его сын придерживается такой токсичной точки зрения". Его тон голоса явно намекал на то, что он знает, что старший Малфой был именно тем, от кого младший научился своему фанатизму. "Независимо от этого, я прошу всех студентов, кроме тех, кто сопровождает профессора Умино, вернуться в общие комнаты своих домов на этот вечер".

Когда ученики медленно расходились, явно не желая упускать дальнейшие развлечения и поводы для сплетен, Аргус Филч протопал вперед. "Мой кот! Мой кот! Что случилось с миссис Норрис?".

"Пойдем со мной, Аргус", - сказал директор, - "Ты тоже, Ирука, и твои ученики здесь".

"Мой кабинет ближайший, директор..."

Локхарт, к сожалению, умудрился увязаться за профессором Дамблдором, и именно его предложение привело к тому, что группа сотрудников и студентов собралась в кабинете профессора Защиты, пока его нынешний обитатель слонялся вокруг, делая непрошенные предложения и хвастливые заявления. После тщательного осмотра директор школы смог определить, что миссис Норрис жива, но находится в состоянии окаменения, которое, по всей видимости, действует как форма условной анимации и может быть излечено с помощью зелья, приготовленного из мандрагоры, выращиваемой профессором Спраут. Как произошло это окаменение, было менее понятно.

Учитывая присутствие людей за пределами их круга полного доверия, Ирука тихо сказал своим ученикам по пути, чтобы они взяли инициативу на себя. Он намеревался позже собрать всех четверых вместе с директором школы для более приватной встречи.

В своем расстройстве из-за нападения на его кошку Филч обвинил Гарри в том, что тот виноват, поскольку знал, что смотритель - сквиб. Это откровение, конечно, объяснило Ируке, почему у этого человека такой солнечный нрав: Нелегко родиться в волшебной семье и жить в окружении магии, не имея возможности использовать ее самостоятельно. Тем не менее, Ирука быстро опроверг это обвинение тем, что Гарри и трое других учеников были с ним весь вечер.

Не получив больше никакой информации и не предприняв никаких дальнейших действий, импровизированное собрание распалось, и все разошлись по своим делам. Мадам Помфри забрала миссис Норрис с собой в Больничное крыло, а Ирука проводил учеников до их домов, после чего сам отправился домой.

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2209526>